Глава 0475 "Парящий Клифф" действительно была закрыта, но для толпы культиваторов, пришедших на презентацию "Нового Дэна", кто еще мог постучаться в дверь и купить билет? И как организатор "Бессмертное одинокое крыло кошки-духа", он все устроил уже давным-давно.

Линия из пяти человек Нин Тао прибыл на вход в живописную зону, и кто-то пришел, чтобы встретиться с ними, и человек, который встретил его был вовсе не незнакомец.

"Доктор Нинг, вот мы и снова здесь." Голос У Сяолиня был четким и ясным, подросток всегда давал ощущение свежести.

Там был также Лю Сяньер, который стоял рядом с У Сяолинем, глядя на Нин Тао с улыбкой на лице. У нее было красивое лицо, стройная фигура и бессмертный аромат, которого не было у обычных молодых девушек.

"Есть один вопрос, который я не смог выяснить, Бай Шенг ли это так хозяин, или Ву Юэ так хозяин?" Нин Тао спросил осторожно, глаза и нос тихо впадают в состояние взгляда и запаха, как он говорил.

В его нутрии, люди вокруг У Юэ не были бы хорошими людьми. Однако его удивило то, что то, что он увидел из тел У Сяолиня и Лю Сяньэра, было не злым Ци, а следом хорошего Ци.

"Доктор Нинг, важно ли то, кто наш Хозяин?" Лю Сяньэр спросил, с улыбкой, которая заставила людей почувствовать себя нежными.

Нинг Тао закончил диагноз и сказал: "Это не имеет значения".

"Эти ребята?" У Сяолинь снова спросил.

Нинг Тао сказал: "Эти ребята все мои телохранители, какие-то проблемы?"

Ву Сяолинь улыбнулся и сказал: "Доктор Нин, вы шутите, Бай Шэнду не ваш оппонент, кто в этом мире может навредить вам?".

Называя Бай Шэна непосредственно его именем, а не Учителем, на самом деле уже было очевидно, что он и Лю Сяньер не были учениками Бай Шэна. Это был не Бай Шенг, тогда это был только У Юэ.

Лю Сянэр кашляла, как будто она напоминала У Сяолиня о чем-то, а потом подхватила слова: "До тех пор, пока это даосский друг, привезенный доктором Нин, все в порядке, пожалуйста, следуйте за мной".

Нинг Тао кивнул: "Пожалуйста, ведите".

Ворота в живописную местность открылись, а за дверями загорелся качающийся паром, похожий на то, что он собирался прокатиться вверх.

"Подожди!" Голос внезапно появился из-за тела, несколько знакомое ощущение.

Нин Тао оглянулся назад и, взглянув на него, увидел Великого Цинь Евнуха, Чжан Чэндуна и группу людей, которые были с ним. Те люди, которых он видел на блошином рынке культивирования Лю 18, были также членами его даосского клуба, такие как сущность белого рожденного кролика, Лю Цяньчжун, который должен был стать бессмертным, Лей Чжэньцзы из секты Линсяо, я волк Северо-Запада, и т.д.

"Упс, хозяин группы! Какое совпадение!" Белый эльф-кролик был очень взволнован.

"Мастер группы, в прошлый раз, когда Бейду попрощался, ты снова стал красавчиком!" Тот, кто говорил, был Лей Чжэньцзы из секты Линсяо.

"Мастер группы, когда вы также организуете групповой сбор, каждый не имеет ничего, чтобы собраться вместе, а также может способствовать чувствам". Кроме того, я думаю, что группе нужен администратор, я должен быть Чэнсянь Лю Цяньчжун, который имеет многолетний опыт в управлении различными группами и прекрасно на это способен". Когда Лю Цяньчжун впервые пришел, он сделал себе предложение.

"Хозяин группы....."

Приехала группа даосских друзей, ты и я, сцена была оживленной.

Нинг Тао улыбнулся и сказал: "Все - даоисты, просто зовите меня доктор Нинг, не надо называть меня мастером группы". С тех пор, как мы столкнулись, давайте пойдем вместе".

"Кто эти даосы?" Родившаяся белая кроличья сущность посмотрела на Мягкий Небесный Голос и спросила. Она белая и красивая, но она проиграла перед мягким Небесным Голосом.

Нин Тао сказал: "Они все мои друзья, позвольте представить их вам, это Мягкий Небесный Инь, это Чжан Цяньцзюцзы, это Ван Лао Бу, это Мандзули, они все даосские друзья из Хайнаня".

Лей Чжэньцзы из секты Линсяо подошел к Мягкому Тянь Иню с улыбкой на лице: "Мягкая девочка, ты с кем-то?".

Мягкие небесные брови Инь слегка нахмурились, и она невозмутимо сказала: "Это не твое дело, предупреждаю, я много дерусь".

Луи Чжэньцзы из секты Линсяо замер на месте.

Здесь царила оживленная атмосфера с разговорами и смехом, и Лю Сяньер и У Сяолинь тоже не торопились, а просто смотрели, как Нин Тао и группа культиваторов болтают и смеются. Только когда Нинг Тао сказал идти, два подростка попросили кого-нибудь сесть в машину. Хорошо, что паром должен был перевозить туристов вверх по горе, места достаточно, просто поставьте линию Нинг Тао из пяти человек, и даосский клуб друзей даосских погрузчиков.

Всю дорогу, шутя и смеясь, паром приплыл на дно Летающей скалы. В конце дороги - тропа из овечьего кишечника, которая поднимается вверх по холму и следует по хребту. На вымощенной каменной плите с левой и с правой стороны ставится белая свеча, а зажженный звездой свет свечи простирается вверх, и на фоне темноты она выглядит как тропинка, ведущая в небо.

"Доктор Нинг, и товарищи Даоисты, пожалуйста." Ву Сяолинь сделал жест пожалуйста, а затем шаг вперед, чтобы вести за собой.

"Бау Вью, и возьми все эти свечи, это должно стоить много денег, верно?" Дух белого зайца сказал это и посмотрел направо и налево, выглядя любопытным во всем.

Евнух Чжан Чэндун из династии Цин сказал: "Новость в том, что за эликсир будет куплено 50

миллионов юаней, могут ли они быть теми, кому не хватает денег? Нет давления, чтобы упаковать живописную область для запуска эликсира".

"Одиночный эликсир продается за пятьдесят миллионов, хотя мы, культиваторы, изо дня в день накапливаем немного семейных денег, пятьдесят миллионов - это слишком дорого, верно? Кто в здравом уме заплатит 50 миллионов долларов за зелье? Разве ты не можешь просто съесть его и взлететь до бессмертия?" Я волк на Северо-Западе, сказанный с обидой.

"Может быть, новый Дан, которого на этот раз выпустил Дух Кошки Бессмертной, тот, кто съест одного и взмахнет на небо?" Тот, кто говорил, был белым сырым белым кроличьим духом.

"Это, должно быть, вспенилось во рту и умерло, дух попал на небеса." Лингсяо Секта Лей Чжэньцзы сказал.

Горная тропа внезапно наполнилась смехом.

В группе Нинг Тао почувствовал, что эта группа даосских друзей несерьезна, в реальном обществе, с которым он познакомился, эта группа даосских друзей дала ему это ощущение, но все равно несерьезна. Однако, с этими даосскими друзьями он чувствовал себя расслабленным, никаких заговоров, никакого соперничества, все счастливы, могут говорить все, что захотят, видеть, кто не любит, разве это не живая жизнь?

След крутится по мере того, как ты поднимаешься по ступенькам. Стоя высоко и глядя вниз, белый туман окружал эту парящую скалу. Этот туман не был нормальным, это должно быть какое-то заклинание или средство, используемое Wu Yue или Spirit Cat Immortal с одним крылом.

Последний участок горной дороги был покрыт красной ковровой дорожкой и зажжено больше свечей. Под ярким светом смутно видна фигура на вершине холма. Если бы не тот водитель интернет-автобуса, группа Нинг Тао из пяти человек пришла бы давным-давно. Теперь казалось очевидным, что он и группа даосистов опоздали на вечеринку.

"Доктор Нинг, мы почти на месте." У Сяолинь сказал.

Нин Тао кивнул, а потом сказал: "Друзья-даосисты, идите, а я поговорю с друзьями".

"Доктор Нинг, приезжайте быстрее, мы пойдем туда первыми и подождем вас там." Это, должно быть, Чэнсянь Лю Цяньчжун - даосист, который больше всех на этой дороге разговаривает с Нин Тао, и все это хорошие слова. Чтобы быть уборщиком, он еще и пишет по буквам.

Группа даосов пошла первой, и Нинг Тао остановился в своих треках: "Хотя я верю, что эти двое не осмеливаются сделать шаг сегодня вечером, нам лучше быть осторожными и оставаться рядом со мной позже, не разлучайтесь".

"Кто осмелится... двинуть Господа Твоего... я использую свой кулак... забиваю его до смерти!" Ван Лао Бу яростно сжимал кулаки. Его кулаки были покрыты железными мозолями, похожими на мозоли, и, увидев такую пару рук, нельзя было сомневаться, что этими руками он сможет разбить машину на кучу запчастей.

"Я немного нервничаю". Мягкий небесный голос был мягким.

Нинг Тао улыбнулась: "Не волнуйся, это я, пошли".

Четыре рыбных демона последовали за Нинг Тао на вершину горы.

Парящий утес - это почти самая высокая вершина в горах Удан, а с вершины можно увидеть небольшие горы. На верхней стороне горы находится десятитысячник, глубина которого не видна снизу. В прошлом и настоящем я не знаю, сколько практикующих врачей перепрыгнули через скалу, чтобы пережить катастрофу, только чтобы в итоге не осталось ни тел, ни костей. Те, кому удалось выжить после ограбления, похожи на феникса или гарема, но остались только их имена, и их не видно.

Поднявшись по ступенькам, Нин Тао заметил толпу на вершине горы, а также окрестности, и поймал немного ауры, но она уже была довольно тонкой. В конце концов, это было предпочтительное место в мире земледелия, чтобы парить сквозь катаклизм, и это было нормально иметь немного ауры. Однако, даже после превращения в живописную область, эта оставшаяся аура может продлиться недолго, прежде чем она исчезнет.

На вершине холма была временно возведена большая платформа, и большинство людей находились на платформе, но были и те, кто стоял на краю скалы, глядя наружу и сидевшие на краю скалы со скрещенными ногами, притворяясь практикующими. Нин Тао добрался до вершины горы, и его глаза перекинулись на одно лицо в поисках У Юэ и Духовной кошки Бессмертной. Он никогда не видел бессмертного кота Духа, но он думал, что если этот человек здесь, то он должен уметь судить.

В результате У Юэ и Дух Кошки Бессмертной не увидели его, но два знакомых лица "пришли без приглашения" в его поле зрения.

Тан Цзисянь и Мастер Сокол пришли к Нин Тао головой дальше.

"Амитабха". Мастер Фа-Конг произнес зов Будды: "Мастер Нин, доброго вам дня".

Нинг Тао улыбнулся и сказал: "Я в порядке, добрый вечер, хозяин".

"Амитабха". Мастер Дхармаконг продолжал провозглашать трубу Будды, и эти четыре слова должны были быть четырьмя наиболее часто используемыми в его жизни.

Тан Цзисянь посмотрел на Нин Тао: "Зачем ты пришёл в это время?"

Нинг Тао сказал: "Дорога застряла в пробке, так что было немного поздно".

"Все еще застрял в пробке в этот момент?" Тан Цзисянь явно не верила в это, и ее глаза также переместились на мягкую Тянь Инь и трех других рыбных демонов. Она хотела спросить, но мастер Факра снова заговорила.

"Мастер Нин, на этот раз бедный монах также специально пригласил Магистра Леди Мисшапен, я просто не знаю, когда она приедет, предполагается, что она тоже скоро приедет". Мастер Фа Кхонг сказал.

"А Мастер Багровый тоже придет?" Нинг Тао почувствовал себя немного удивлённым.

"Амитабха, да". Мастер Фа Кхонг сказал.

Только тогда Тан Цзисянь сказал: "Доктор Нин, кто эти люди?".

Нинг Тао сказал: "Они все мои друзья из отдаленных мест, они не любят разговаривать,

простите меня".

Тан Цзисянь слегка нахмурился, но больше ничего не стал преследовать. Когда Нин Тао сказала такую вещь, было очевидно, что она не хочет, чтобы ее представили, и если она будет преследовать ее дальше, она сделает себя неинтересной.

Тогда кто-то на краю скалы воскликнул: "Смотрите..."

http://tl.rulate.ru/book/29303/860804